

Беги! Беги в комнату!

Гуань Шао втолкнул Ивана вместе с едой внутрь, развернулся и с грохотом захлопнул дверь. Двое преследователей, уже настигших их, остались снаружи, бессильно топая ногами от злости.

Гуань Шао перевел дух и прислонился к дверному полотну, чувствуя, как спина насквозь пропиталась холодным потом.

Хорошо, хоть какое-то время здесь будет безопасно...

Постой, ход мыслей неверный.

Только он немного успокоился, как сердце снова ушло в пятки. В панике его первой реакцией было спрятаться в безопасной комнате — это привычка, выработанная годами. Но ведь теперь он не один, с ним Иван. Как тот выберется отсюда позже?

Неужели снова идти и сцепляться с ними? Но за те несколько мгновений, что показались вечностью, Гуань Шао выложился без остатка, поддерживая предельный уровень концентрации. Сейчас он тяжело дышал, руки дрожали, а противники, скорее всего, уже на чеку. Вторая попытка вряд ли закончится чем-то хорошим.

— Иван... прости... — Гуань Шао провел ладонью по лицу, не найдя других слов.

Он обернулся и увидел, что Иван смотрит на него с нескрываемым изумлением.

— О боже, маленький Гуань Шао! — наконец пришел в себя Иван. Он схватил Гуань Шао за запястья и запричитал: — Боже мой! Оказывается, ты такой крутой! Совсем не скажешь... то есть, внешность бывает обманчива!

Гуань Шао смущенно отвел взгляд:

— Да ничего особенного...

— Нет, правда, ты невероятен! — не унимался Иван. — Как ты это сделал? Все земляне такие сильные?

— Нет, просто повезло, — Гуань Шао поправил очки и снова посмотрел на дверь. — Те двое хоть и вели себя нагло, но на деле... я просто проявил немного хитрости.

Что же до знаний о мышечных связках, которые он применил, то их Гуань Шао почерпнул из

одного невероятно реалистичного файтинга. Если бы противник был серьезнее, например, сам Дилан, то никакие наблюдения и прогнозы не помогли бы.

— Вот оно что, — Иван похлопал его по плечу. — Но даже так, ты молодец! Эх, просто не повезло тебе, как же угораздило перейти дорогу господину Дилану...

— Тот самый господин Дилан... — Гуань Шао поправил очки, — вчера был вызван принцем.

— Правда? — Иван ахнул. — Не зря он господин Дилан, никто с ним не сравнится. Но раз так, разве он не должен быть сегодня в отличном настроении? Почему он решил прицепиться именно к тебе?

— Наверное, их общение с принцем прошло не очень гладко, — Гуань Шао вкратце рассказал о том, в какой ярости Дилан вернулся вчера вечером.

Оба на мгновение примолкли.

Значит, Дилан сорвал злость на них из-за того, что не поладил с принцем? Гуань Шао погладил себя по подбородку, такая логика казалась вполне правдоподобной.

Только вот... — Тот принц, он действительно такой хороший? — невольно пробормотал Гуань Шао.

— А? — Иван вздрогнул.

Гуань Шао показалось, или выражение лица Ивана стало каким-то странным?

— Кто знает, нам-то до принца дела нет! — странное выражение мгновенно исчезло, и лицо Ивана снова озарилось привычной широкой улыбкой. Он похлопал Гуань Шао по плечу: — Разве не так?

Гуань Шао кивнул. Иван засиял еще сильнее.

Они снова посмотрели на дверь — двое задир по-прежнему стояли снаружи.

Гуань Шао вздохнул, взял пакет с едой и решил перекусить, пока Иван продолжал без умолку болтать рядом. Вскоре Гуань Шао насытился и взял в руки игровую приставку, но те двое всё еще не уходили.

— Маленький Гуань Шао... — Иван начал заметно увядать. — Что нам делать дальше?

У Гуань Шао пересохло в горле, он не знал, что ответить.

Впервые в жизни он не погрузился в игру, а старался поддерживать разговор, даже отдал приставку Ивану, лишь бы хоть немного поднять ему настроение. Но время шло, и тревога в глазах Ивана становилась все заметнее.

— Что делать, они все еще там.

— Что делать, если я выйду, они меня побьют?

— Что делать, они выглядят такими страшными.

— Даже если я сегодня выберусь, а что, если они потом решат отыграться на мне?

— Эй, маленький Гуань Шао, у тебя есть хоть какие-то идеи...

— Хватит! — Гуань Шао вцепился в свои волосы и процедил сквозь зубы: — Ты сейчас боишься, а зачем тогда так опрометчиво сюда пришел?!

Иван ошеломленно посмотрел на него, его губы задрожали, а глаза наполнились слезами обиды.

Гуань Шао провел рукой по лицу. Он знал, что не должен был так говорить, ведь Иван пришел ради него. Но смесь безрассудства Ивана и его нынешняя паника выбили из колеи и самого Гуань Шао.

— Прости, Иван, прости... — Гуань Шао подавил охватившее его смятение. — Я не должен был тебя винить, но я... я правда не знаю, что делать...

Иван долго смотрел на него, шевеля губами, будто собираясь что-то сказать, но вдруг его взгляд изменился и устремился к двери.

Гуань Шао обернулся и увидел, что у тех двоих в руках откуда-то взялось ведро с краской, и они выводили на полу три больших иероглифа: УБИРАЙСЯ ВОН.

— Они... просто хотят, чтобы ты вернулся на Землю, — сказал Иван.

Гуань Шао откинулся назад, бессильно прислонившись к дверце шкафа.

— Возможно.

— Гуань Шао, на самом деле я переживаю не только за себя, — Иван подошел ближе. — Господин Дилан не из тех, кто легко прощает. Если ты останешься здесь, такие вещи будут случаться все чаще, пока ты не сможешь здесь больше находиться.

Гуань Шао закрыл лицо ладонью.

— Здесь тебе больше нет места. Дилан не потерпит тебя, а принц помог один раз, но не поможет второй. — Иван почти прошептал это ему на ухо, стараясь придать голосу убедительности. — К тому же я вижу, что ты сам не заинтересован в принце. Так что ты здесь делаешь? Если вернешься на Землю...

Гуань Шао упрямо покачал головой:

— Я не могу вернуться на Землю.

— Почему?! — Иван невольно повысил голос.

Когда Гуань Шао удивленно посмотрел на него, гнев Ивана сменился мягкостью, а на лицо снова вернулись обида и страх:

— Маленький Гуань Шао, мне тоже будет тебя не хватать, ты единственный мой друг здесь. Но...

Встретившись с ним взглядом, Иван сглотнул, стиснул зубы и выдал:

— Ладно, я понял. Ты прав. С какой стати ты должен уезжать из-за такого? Это просто две шавки, которые прикрываются чужим именем! Смотри, я выйду и проучу их!

Он направился к двери.

— Иван! — Гуань Шао бросился наперерез. — Не выходи.

— А что такого? В худшем случае побьют! — они боролись какое-то время, пока глаза Ивана снова не покраснели, и он не разрыдался. — А что еще делать? Что?! Ты не хочешь на Землю... если хочешь остаться, придется драться! Я твой друг, я должен быть на твоей стороне!

— Успокойся, — Гуань Шао стиснул зубы. — Давай подождем.

Иван замолчал, глядя на него заплаканными глазами.

— Я... я... — Гуань Шао хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

В глубине души он думал: как мы дошли до такой жизни? От мелкой пакости двух прихвостней до опрометчивого прихода Ивана... Казалось бы, пустяковое дело, как оно могло так разрастись?

Глядя, как по щекам Ивана катятся слезы, он не мог здраво мыслить, голова шла кругом.

Видя, как Иван плачет и рвется в бой ради него, Гуань Шао был готов выпалить: не ходи, не нужно этого, я вернусь на Землю.

Но он не мог этого сказать, потому что на самом деле вернуться не мог.

Через долгое время Гуань Шао глубоко вздохнул:

— Прости, Иван, я действительно не могу вернуться.

Иван смотрел прямо в его глаза, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

— Ты правда не хочешь? Ни при каких обстоятельствах?

— Дело не в желании, — ответил Гуань Шао. — На Земле для меня больше нет места.

Произнося это, он сжался в тени шкафа, и сам казался темным и безжизненным.

Он помнил те дни. Помнил время после того, как его выбрала планета Сая, но он еще не дал согласия. Каждый раз, открывая дверь, он сталкивался не только с уговорами, но и с бесконечными камерами.

Он помнил, как пытался найти свое имя в интернете: миллионы результатов чуть не свели его с ума. Все знали, что Гуань Шао выбрали, все знали, как он выглядит и где живет. А комментарии... Сначала он пытался их читать, а потом перестал даже смотреть. Он убеждал себя не обращать внимания, но разве это возможно?

Затворник, привыкший к одиночеству, внезапно оказался под прицелом всего человечества. Для Гуань Шао те дни были сплошной бессонницей.

Он прибыл на планету Сая под пристальным взглядом всей Земли. Что будет, если он просто вернется?

— Так что прости, Иван, — Гуань Шао потер виски. — Я придумаю что-нибудь другое, обязательно придумаю... А пока, пожалуйста, успокойся.

Иван долго смотрел ему в глаза. Наконец, убедившись, что тот не шутит, он тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/19108/1876630>